

Старый староста был ошеломлен, услышав слова Вивиан.

Он погладил усы, заглядывая в свои воспоминания.

— В последнее время сюда приходило много чужаков, одетых во всевозможные наряды. Я не могу вспомнить того, о ком вы упомянули...

Хао Жэнь ненадолго задумался.

— Была ли там женщина, которая говорила, что она из чужого мира и пытается вернуться домой? Возможно, она говорила на каком-то иностранном языке.

Глаза старого деревенского старосты заблестели.

— А-а-а, это я помню. Два дня назад одна женщина осталась у нас на ночь. Она оставила особенно глубокое впечатление, потому что говорила на иностранных языках, которые никто не мог понять. Затем она заговорила на языке горного народа. Она выглядела отчаявшейся и всё время повторяла, что хочет домой... но ничего не говорила о чужом мире.

Хао Жэнь на секунду задумался, возможно, она старалась не выдать своё происхождение этим горцам. Она больше рассказала о себе волчьей стае, потому что, возможно, считала их просто зверями, и какими бы умными они ни были, они все равно не такие хитрые, как люди. Почувствовав, что староста с любопытством смотрит на него, Хао Жэнь махнул рукой.

— Забудьте о чужом мире. Мы ищем женщину. Вы знаете, в каком направлении она ушла?

— А-а-а, это я знаю.

Старый деревенский староста кивнул.

— Она спрашивала о коротком пути к озеру Бейнц. Я показал ей самый популярный маршрут, которым пользуются наемники. Подожди секунду, я принесу карту.

Староста деревни не привык делиться такой информацией с незнакомцами. Он сделал это из-за Бекки, не задавая лишних вопросов. Бекки была постоянным покровителем деревни, пока находилась выполняла задания в соседней степи. Она много помогала местным жителям, пока была здесь. Местные жители, которые были в долгу перед ней, доверяли ей.

Цилиндрический дом горцев был прост. Внутри он был разделен соломенными перегородками, которые можно было легко разобрать и перенести. Жилое помещение, в котором они сидели, находилось рядом с комнатой.

Старый деревенский староста вошел в комнату, похожую на спальню, и достал свиток, сделанный из овечьей шкуры. На нем были карты, изображающие южную часть степи или прерии и западную часть королевства.

— Идите этим путем; сначала по прерии, затем прямо по древней тропе через горный хребет в центре. Большинство наемников используют этот маршрут.

Глава деревни указал на карту. Хао Жэнь заметил, что маршрут в основном совпадал с тем, который выбрала Бекки, за исключением древней тропы через горный хребет.

Старый староста добавил: — Она купила лошадь в деревне. У неё не было денег, но она обменяла её на какой-то лечебный крем, который был волшебным средством для лечения неглубоких ран.

Деревенский староста взял немного крема, который он получил от таинственной женщины, и положил его в маленькую коробочку, вырезанную из дерева. Крем пах фруктами. Хао Жэнь не мог определить, что это за крем, и по этому волшебному крему он не мог сказать, откуда родом эта женщина.

— Тогда мы пойдем по этому маршруту.

Хао Жэнь поднял голову и посоветовался с членами своей компании.

— Он выглядит короче.

Лили была занята, угощаясь особыми твердыми лепешками горцев, испеченными из трав и муки. Она была очень похожа на собаку, жадно грызущую кость. Услышав Хао Жэня, она невнятно пробормотала: — Ладно, ладно.

— Ты выглядишь очень старательной. — Вивиан бросила на Лили косой взгляд. Затем она перевела взгляд на Бекки. — Какие-нибудь проблемы с этим маршрутом?

Бекки покачала головой.

— Выглядит просто отлично. Разница небольшая. О, кстати, похоже, вы все очень придирчивы к деталям.

Они захихикали в унисон. Затем Наньгун Уюэ сказала: — Просто изучаем всё новое... Это уже вошло в привычку...

Бекки это не волновало. Её глаза с любопытством уставились на чайник, стоящий у ноги Хао Жэня.

— Вот это самоотверженность... Ты таскаешь с собой эту штуку, даже когда ешь. Что это за алхимический инструмент?

Прежде чем Хао Жэнь успел ответить, из горшка послышалось постукивание и шум воды. Лил Пиа мучила МТД, а МТД телепатически кричал Хао Жэню.

— Хао Жэнь! Пожалуйста, позаботься о своем непослушном ребенке! Поменяй воду, она использует меня, чтобы точить зубы!

Бекки в благоговении уставилась на чайник.

— Это действительно алхимический инструмент! Он работает сам по себе?

Холодный пот Хао Жэню струйками стекал по его спине. Он быстро взял чайник и вышел на улицу.

— Ну... вроде того. Но мне нужно его проверить...

Глядя на спину Хао Жэня, Наньгун Уюэ пожалела его и пробормотала Вивиан: — Вот как тяжело жить, воспитывая добрачного ребенка. Посмотрите на этого отца-одиночку, ему приходится менять воду своей дочери. Его жизнь, по сути, закончена.

Вивиан на секунду оцепенела, прежде чем смогла отреагировать.

— Он единственный, кто должен менять воду своей дочери!

Лили подняла глаза и уставилась на торт на столе. Затем она потянулась за ним.

— Ты собираешься его есть? Если нет, то я возьму его себе.

— Собачка, как ты смеешь!

— Я голодна.

— Положи!

— Я голодна.

— А ну, не смей трогать мой шашлык!

— Я хочу есть!

Глава деревни смотрел на это, и он был вне себя от радости, потому что для горцев было большой честью, когда гости хватались за их еду.

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь. У нас ещё много еды.

Тем временем Хао Жэнь нес чайник к реке за пределами деревни. Солнце уже полностью село за горизонт, и степь была лишена какого-либо рукотворного освещения. Единственным источником света были звезды и две луны.

В деревне царило спокойствие, а окружающая атмосфера была естественной и беззаботной. Хао Жэнь огляделся и не обнаружил никого у реки. Тогда он снял крышку с чайника и выпустил маленькую русалочку.

— Выходи, я поменяю тебе воду.

Русалочка высунула голову и осмотрела окрестности.

Темнота пугала её не меньше, чем огромная и незнакомая среда. Она колебалась некоторое время, прежде чем послушно выпрыгнула из чайника. Промучившись в нем целый день, МТД наконец с презрением выбрался из него. Он стряхнул воду и плеснул её на лицо Хао Жэня.

— Служить вам двоим было самым мрачным моментом в моей жизни! Посмотри на укусы... э-э-э... это недостаток слишком твердого тела. Никаких доказательств не остается.

Лил Пиа посмотрела на свою «карусель» и снова начала тихонько скрежетать своими маленькими зубками. МТД вздрогнул, не издав ни звука.

Хао Жэнь наполнил чайник чистой водой, затем достал лист бумаги и протянул его Лил Пиа.

— Голодна?

Рунные карты, оставленные жалким Наньгун Санбой, сэкономили Хао Жэню кучу денег на покупке еды для его дочери. Половина оставшихся карт была ещё не была съедена. Лил Пиа взяла карту и стал грызть её. Звук грызения твердой бумаги был громче в ночной тишине, он напоминал мышиную возню — отвратительная, но подходящая метафора.

Хао Жэнь глубоко вздохнул, поставив котелок рядом с собой. Он думал о Кровавом озере Бейнц и загадочной женщине. Внезапный толчок вывел его из задумчивости. Лил Пиа исчезла.

— Твоя дочь прыгнула в реку! — Закричал МТД. — Её уносит течением.

Покончив с едой, Лил Пиа стала рыскать вокруг. Когда она увидела близлежащую реку, она была слишком взволнована, так как впервые увидела большой водоем. Она не могла удержаться и без раздумий бросилась в воду!

Хао Жэнь услышал шлепки и крик страха. Он сразу же прыгнул в реку. Когда он собирался плыть по течению в поисках Лил Пиа, русалочка оказалась рядом с ним — она плыла против течения и умудрялась оставаться на одном месте.

Хао Жэнь взял чайник и зачерпнул Лил Пиа из воды. Затем он повернулся к МТД.

— Ты сказал мне, что её унесло? Ты напугал меня до смерти!

МТД равнодушно висел в воздухе.

— Да, её действительно уносило — со скоростью 0,5 см в секунду. Хватит! У меня тоже есть свои пределы!

— Иди, охлади голову!

Хао Жэнь поймал МТД рукой и засунул его обратно в кастрюлю. Когда он уже собирался выйти из воды, на реке из ниоткуда блеснул луч света. Его глаза проследили за источником света и обнаружили, что он исходит от белого кирпичного здания на другом берегу реки.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1868429>